

1859 – 1860 гг.: «годы великого перелома» в отношениях власти и общества

Репинецкий Станислав Александрович, к.и.н.
Самарский филиал ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» (ул. Стара-Загора, 76), ассистент
Тел. 89023214725, 2450522, stas-r@mail.ru

Статья посвящена изучению изменения характера взаимоотношений власти и общества в 1859 – 1860 гг. Выводы основаны на фронтальном и систематическом исследовании публицистики данного периода и смежных источников. Показано, как в эти два года произошёл решительный переход на враждебные отношения между властью и обществом, что оказало определяющее влияние на весь ход дальнейшей истории.

Либерализм, общество, государство, власть, реформы, революция, отмена крепостного права, середина XIX века.

1859 - 1860 years. "Years of great change" in relations between government and society

Repinetsky Stanislav, Ph.D.
Samara Branch of "Moscow City Pedagogical University" (st. Stara Zagora 76),
Assistant. Tel. 89023214725, 2450522, stas-r@mail.ru

Article is devoted to the changing nature of relations between the authorities and society in 1859 - 1860's. Conclusions based on the frontal and systematic study of journalism of the period and related sources. We show how there has been a decisive turn to the hostile relations between the government and society, which had a great influence on the entire course of subsequent history.

Liberalism, community, state government, reform, revolution, the abolition of serfdom, the middle of the nineteenth century.

В связи с реформаторским процессом в постсоветской России проблема научного осмысления сущности, формирования, истории и перспектив либеральной идеологии в нашей стране и в мире в целом приобрела особую актуальность для всего общества. Проблема зарождения либерализма в России остаётся дискуссионной в исторической науке: нет единства мнений ни о времени его появления, ни об определении состава его представителей¹. Можно утверждать, что процесс зарождения и становления либерализма как идеологии общественной группы происходил с 1856 по 1860 гг.

Специфика изучаемого периода обусловила характер складывания либеральной идеологии: она формировалась в процессе журнальной дискуссии по наиболее важному на тот момент – крестьянскому – вопросу, определяя вектор взаимоотношений между властью и обществом. Эволюцию этих взаимоотношений можно проследить по изменению характера публицистики и смежных с ней источников. В период подготовки крестьянской реформы либеральная публицистика прошла три **этапа** (соответствующие им изменения в настроении и характере сочинений либералов подтверждаются исследованием дискурса и анализом статистических данных²):

1. 1855 – 1857 гг. – **экспозиция**: открытое предъявление власти своих социально-политических требований от лица общества («пробуждение» и стремления общественности выйти из эпохи безвременья на поле активной преобразовательной деятельности и инициативы, в первую очередь, социально-политической),

¹ Наиболее остро эта дискуссионность в последние 20 лет была отрефлексирована (осознанно отражена) в следующих работах: Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М., 1995; Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999; Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4.; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 9 – 17; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995 и предисловие к данному изданию А.И. Солженицына; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4. С. 26 – 41; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; и пр.

² Подробнее см.: Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов. Москва – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010. – 351 с.

2. 1858 г. – **эмансипация**: участие в публичном и направляемом властью обсуждении социально-экономических преобразований («участие» общества в подготовке крестьянской реформы по призыву правительства и в соответствии с его планами и интересами, попытки ряда общественных деятелей предложить и реализовать собственные альтернативы; время внутренней борьбы в обществе),
3. 1859 – 1860 гг. – **оппозиция**: возврат к полулегальным способам протеста и самовыражения («опасения» активных общественных деятелей подготовки освобождения крестьян, отстранённых властью от участия в решающем этапе разработки реформы за исход преобразовательного процесса, потеря общественностью какой-либо инициативы, переход значительной её части от содействия правительству к оппозиции).

Эти этапы отражали, прежде всего, **эволюцию** либеральной программы общественного переустройства и ее отношение к государственной политике. В 1856 – 1860 гг. либеральная общественность успела высказать свои претензии власти и свои притязания на власть, успела получить их ограниченное удовлетворение (в крестьянском вопросе – в рамках потребностей самого правительства) и получить отпор по основным пунктам своей политической программы. Её идеологи с первого же выступления оказались непонятыми или, по крайней мере, недопонятыми своими читателями – представителями, как государственной машины, так и самой общественности. Хотя и те, и другие высоко оценили их сочинения.

Если начало общественного подъема 1856 г. можно приписать активности самого общества, то дальнейшее развитие его отношений с государственной властью в основном **определялось** политикой правительства. Власть и общество прошли в 1856 – 1860 гг. путь от искреннего стремления к взаимодействию через предъявление друг другу взаимных претензий к конфронтации, которая затем вылилась в открытую борьбу и закончилась революционным взрывом.

В **1858 – 1859** гг. произошло достаточно интересное явление: с одной стороны, правительство в соответствии с пожеланиями либеральной

общественности предшествовавших лет допустило её к участию в главной реформе. С другой стороны, власть способствовала смене приоритетов в адресованных ей требованиях общества и, в конце концов, используя общественное мнение в своих интересах (для подавления противников реформы и сплачивания дворянства вокруг правительственной инициативы), вновь отказалась от его услуг. С конца 1858 г. в либеральной периодике появились новые способы подкрепления своей позиции в споре со славянофилами (помимо традиционных философско-исторических, экономических, политических и логических аргументов) – указание на её соответствие направлению правительственной политики³. Таким образом, публицисты отразили изменение ситуации: правительство уже сделало свой выбор и дальнейшие споры теряли значение. Это положение уже накладывало отпечаток на настроения в обществе.

В 1859 г. стало очевидным, что реформа не будет соответствовать пожеланиям ни либерально-западнической журналистики, ни либеральных помещиков (в лице, например, тверской оппозиции во главе с А.М. Унковским), ни большинства депутатов дворянских комитетов. Новый период осознавался как время опасений за собственные и государственные интересы, время борьбы за *упущенные* возможности. Эффект обманутых ожиданий вызвал в **1859 – 1860** гг. серию сочинений, направленных против правительственного проекта крестьянской реформы, тогда как раньше авторы (зачастую те же самые люди!) лишь спорили друг с другом. Статьи нового типа вновь выпускались нелегально: рукописно или за границей⁴; отечественная периодика размещала лишь про-правительственные публикации, общее число корреспонденции по крестьянскому вопросу сократилось. Либеральная оппозиция, таким образом, временно возвратилась от активного сотрудничества с властью к своему прежнему состоянию – разделения на молчаливо соглашающихся и выступающую скрытно фронду.

³ См., например: Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 197; Отечественные записки, 1858, № 9, С. 216; Экономический указатель, 1858, С. 279.

⁴ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8; Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966, 1967, 1988, 1991, 1992.

Определённым рубежом в её отношениях с государством стало увольнение 20 декабря 1858 г. после многочисленных замечаний либерального цензора фон-Крузе, пропускавшего в печать журналы «Атеней» и «Русский вестник» и другие общественно-политические издания⁵. Сам фон-Крузе считал себя активным борцом с реакцией и писал М.Н. Каткову об этом положении и своих дурных предчувствиях: «Реакционная сторона преследует без устали все мои действия, но я креплюсь не уступая невежеству. Долго ли продолжаться так, – не знаю, но чую, что скоро меня спихнут»⁶. Н. Орлов в своём письме даже уподоблял его работу деятельности А.И. Герцена: «...в Русском Вестнике Крузе пропускает такие штуки, что ваша Лондонская книгопечатня»⁷. Однако солидаризация общества с либеральными цензорами не всегда была однозначной. В одном перехваченном агентурой письме без подписи от 12 декабря 1858 г. подвергалась критике и власть, и современная периодика и говорилось в частности следующее: «Правительство наше слабо и глупо. Предписывает цензуре большие строгости, а цензоры, имея в виду большие пенсии от редакторов, не слушают»⁸.

Наращение конфронтации власти и общества осознавалось и представителями правительства. Например, в 1862 г. официальное издание тоже указывало на попытки некоторых цензоров снискать себе «скандальную популярность» в обществе попустительскими действиями. Ситуация 1859 – 1861 гг. описывалась следующим образом: «Главное управление обнаруживает в это время более прежнего строгости в отношении к литературе,... относительно... статей, не заслуживающих одобрения, можно заметить, что едва ли когда их появлялось столько, как в 1859 – 1861 годах»⁹.

Такое положение вновь приводит к переходу развёрнутых либеральных проектов в формат «записок». Интерес представляет анонимный проект члена редакционной комиссии и депутата Полтавского

⁵ ЦИАМ. – Ф. 31., Оп. 5. – Д. 401. Ч. 2. Л. 34.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1802.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1802.

⁸ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1951.

⁹ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 116 – 119.

губернского комитета М.П. Позена, который, по существу, не содержал никаких принципиально новых положений и предложений – автор и сам акцентировал внимание на своей последовательности и верности собственным принципам и монаршей воле. Однако, в отличие от предыдущих его работ, эта носит заострённо полемический характер против «Системы, принятой Редакционной Комиссией»¹⁰ и обращает особое внимание на защиту интересов помещиков (например, обеспечение их господства в местном самоуправлении), но уже не только от крестьян, а так же от бюрократии¹¹.

По мнению автора в результате реформы помещику остается лишь «...продать и усадьбы и поземельный надел, чтобы спасти хотя что-нибудь из своего состояния. Можно ли же назвать эту продажу добровольной? Она в точном смысле вынужденная в отношении к помещику и обязательная в отношении к крестьянину. ... Получение разрешения на продажу конечно потребует хлопот гораздо больших чувствительных для помещика»¹². Характерные черты этой записки вполне проявились в других произведениях третьего периода, хотя по практическим вопросам реализации реформы их авторы могли существенно расходиться.

Среди оппозиционно настроенного дворянства интересна позиция авторов вольной заграничной печати, например, П.В. Долгорукова, клеймившего «чиновную орду» как главного врага государя и государства¹³, и Н.А. Серно-Соловьёвича, красноречиво назвавшего свою статью «Проект действительного освобождения крестьян», намекая на то, что критикуемое им магистральное направление реформы к «действительному освобождению» не приведёт¹⁴. Тогда же Герцен публикует в либеральных «Голосах из России» «Письмо к издателю Колокола», личность автора которого до сих пор не установлена. На его взгляд «...в экономическом отношении крепостное право было полезно», так как крестьянство кормило помещиков, платило налоги и производило

¹⁰ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 8.

¹¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 13 – 15, 47 – 50.

¹² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 43.

¹³ Цит. По: Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 155.

¹⁴ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8. С. 14 – 15, 128, 132 и пр.

экспортный хлеб, следовательно, система хозяйствования была вполне рентабельна¹⁵. Интересно сравнить такую точку зрения с концепцией Унковского, требовавшего коренных социально-экономических преобразований по переводу сельского хозяйства на капиталистические основы (данный проект был подробно рассмотрен в исторической литературе¹⁶). Эти две, на первый взгляд, диаметрально противоположные позиции имеют очень важную точку соприкосновения, объясняющую их видение экономической составляющей реформы и лежащую, преимущественно, в основе рассмотрения её социального аспекта.

Оба автора единодушно указывали на возможность ликвидации дворянства как промежуточного уровня управления страной и «перезакрепощения» крестьян правительственной бюрократией всех уровней, что вело к полному разорению, как крестьян, так и помещиков.¹⁷ Однако пути решения проблемы у них разные: Унковский предлагает свой проект для оптимального проведения реформ, а неизвестный автор объявляет преобразования заведомо губительными и «умывал руки».¹⁸ Неизвестный автор указывал на две альтернативы для дворян: либо они «...с сумой пойдут основывать колонии в киргизских степях», либо вольются в местную государственную бюрократию и сохранят, таким образом, свою власть над крестьянами, хотя и в меньших масштабах.¹⁹

Унковский видел в унификации государственной и общественной структуры страны явно позитивный момент, необходимый на данном этапе исторического развития. Однако он опасался неправильного проведения реформ, то есть ущемление интересов дворянства, и поэтому настаивал на сохранении за своим сословием господствующих позиций: «Поместное дворянство, просвещённое более всех сельских сословий, одно может руководить и вразумлять народ в исполнении правительственных

¹⁵ Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 2. С. 131.

¹⁶ Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894; Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986; Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. М.: Издательство политической литературы. 1991. С. 115 – 116; Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828 – 1893). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1986.

¹⁷ Унковский А.М. Указ. соч. С. 36. Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 6. С. 131.

¹⁸ Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 2. С. 131.

¹⁹ Там же. С. 132.

распоряжений» (далее приводился ряд необходимых дворянству привилегий).²⁰

Здесь явно прослеживаются стремления дворян-помещиков защитить свои «классовые интересы». Очевидно, что указанный фактор имел большое значение, и в этом нельзя не согласиться с исследователями марксистской школы.²¹ Да и не могло быть иначе: в период глубоких социальных сдвигов каждая группа вынуждена отстаивать свои интересы. Помимо статей Унковского и неизвестного автора, указания на необходимость ограждения дворянских интересов можно встретить и в более ранних опубликованных в Лондоне работах Чичерина²² и Кавелина,²³ Панаева²⁴ и Тургенева.²⁵ Надо, правда, отметить, что в статьях Унковского и неизвестного автора указанная тенденция прослеживалась значительно отчётливее, тогда как другие либералы делали акцент на необходимости защиты всех задействованных сторон, в том числе и дворянства.

В 1858 г., когда дискуссия по крестьянскому вопросу шла в обществе и печати наиболее активно, внимание к этой проблематике в изучаемых журналах достигло апогея: превосходило аналогичные показатели в другие периоды и частоту обращения к другим темам в 1858 г. Таким образом, политическая обстановка обусловила взлёт интереса к проблеме эмансипации. С другой стороны, упавший в 1857 г. интерес журналов к экономике, который не был обусловлен политической конъюнктурой, а лишь углублением специализации среди изданий, сохранился и в следующий год на том же низком уровне.

Эффект обманутых ожиданий вызвал в 1859 – 1860 гг. серию сочинений, направленных против правительственного проекта крестьянской реформы, тогда как раньше авторы (зачастую те же самые люди!) лишь спорили друг с другом. Статьи нового типа вновь

²⁰ Унковский А.М. Указ. соч. С. 50 – 55.

²¹ Дьяков В.А. Указ. соч. С. 112 – 117. Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 101. Литвак Б.Г. Указ. соч. С. 53.

²² Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 175 – 189.

²³ Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 1. С. 21.

²⁴ Панаев И.И. Указ. соч. С. 143.

²⁵ Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 87 – 88.

выпускались нелегально: рукописно или за границей²⁶; отечественная периодика размещает лишь про-правительственные публикации, общее число корреспонденции по крестьянскому вопросу сокращается и в журналах наблюдается некоторая апатия.

Сократилась частота обращений практически ко всем аспектам аграрного вопроса; проекты реформы продолжали появляться²⁷, но уже значительно реже. Интенсивность обсуждения других социально-экономических и политических проблем осталась на том же довольно низком уровне. Только место, отводимое разговорам о «свободе» в либеральных журналах, продолжало расширяться. По всей видимости, это была та константа (краеугольный камень) либерализма, которая оказалась наименее подвержена влиянию политической конъюнктуры.

Как мы видим, в 1858 г. абсолютное превосходство в частоте обращений принадлежит крестьянскому вопросу. Максимальная интенсивность обсуждения наиболее актуальных тем отмечена в «Русском вестнике». Это вполне объясняет его особую популярность и одиозность в этот период. Другие издания значительно уступают ему в частоте обращений к наиболее популярным вопросам – возможно, именно поэтому в следующем году издатели «Атеней» были вынуждены закрыть журнал из-за недостатка подписчиков.

Обратимся к рассмотрению специфики различных печатных органов либеральной мысли. В «Русском вестнике», как мы уже отметили, наблюдается резкий всплеск внимания к крестьянскому вопросу в 1858 г. В журнале даже открыта постоянная рубрика по этой теме. Однако затем происходит не менее резкий спад частоты обращения к ней – по всей вероятности, по описанным выше причинам, свойственным всем либеральным журналам. В социально-политических вопросах тенденция обозначает постепенное и непрерывное повышение интереса к ним и в 1859 г. частота обращений к соответствующим понятиям тоже

²⁶ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8; Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966, 1967, 1988, 1991, 1992.

²⁷ См., напр.: Бунге Н.Х. Кредит и крепостное право. // Современная летопись. Русский вестник. № 20. 1859. С. 350-373; Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. № 1. 1859. С. 165-196, затем – дискуссия вокруг данной статьи.

превосходит предыдущий 1858 г., как и до того – спада интереса и апатии не наблюдается.

Однако в 1859 г. падает частота обращений к дискурсу «свободы», тогда как в «Отечественных записках» она, наоборот, достигает своего максимума после постепенного повышения на протяжении всего периода. В аграрном вопросе здесь тенденции те же, но выражены менее резко и частота обращений к теме «свободы» остаётся максимальной среди других вопросов в каждом году. В целом это издание отличается большим постоянством и в меньшей степени следовало моде и зависело от конъюнктуры.

В целом, «Отечественные записки» уступали «Русскому вестнику» в частоте обращений к наиболее актуальной проблематике и примерно соответствовали уровню журнала «Атеней». В последнем издании наиболее примечателен крайне низкий интерес к общине (гораздо ниже других изданий), что объясняется его наиболее последовательной либеральной (то есть, индивидуалистической – направленной против общин) позицией. В остальных журналах появлялись статьи, как сторонников, так и противников крестьянского «мира», тогда как в «Атенее» в её защиту выступили лишь Юрьин в 1858 г. и Кавелин в 1859 г., что вызвало протесты и отповеди со стороны других авторов издания.

Дворянская интеллигенция и общественность в целом – основные читатели рассматриваемых журналов – в основном не были противниками общин, поэтому позиция «Атеней» оказалась наименее популярной. Популярностью продолжал пользоваться придерживавшийся ещё более жёсткой точки зрения и приветствовавший идеи разрушения общин «Экономический указатель», но это не снизило его популярности, поскольку как узко специальное издание он обращался к несколько иной аудитории, относившейся к таким взглядам с большим пониманием.

События и обстановка изучаемого периода давали реальный шанс перехода к конструктивному взаимодействию власти и общества, но этот шанс был упущен и этот негативный опыт лёг в основу парадигмы взаимоотношений того поколения государственных и общественных деятелей и был «благополучно» передан ими своим наследникам. Ещё

полвека представители правительства и общественного движения являлись и осознавали себя наследниками деятелей изучаемой эпохи и во многом проводили в жизнь именно их идеи, взгляды, стереотипы и заблуждения. Это даёт основание видеть в рассмотренных событиях одну из предпосылок возникновения тенденции к неуклонному нарастанию конфронтации между властью и оппозицией (позиционирующей себя как выразителя интересов «общества» или «народа»), достигшей своего апогея в эпоху революционных потрясений начала XX века.

Источники

1. Бунге Н.Х. Кредит и крепостное право. // Современная летопись. Русский вестник. № 20. 1859.
2. Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 197.
3. ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1802, 1951; Оп. 3. – Д. 1966, 1967, 1988, 1991, 1992.
4. Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. № 1. 1859.
5. Панаев И.И. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т.5.
6. Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Т. 2.
7. Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8.
8. Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6.
9. Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9.
10. ЦИАМ. – Ф. 31., Оп. 5. – Д. 401.
11. Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 1.
12. Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2.

Литература

1. Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.
2. Дьяков В.А. Освободительное движение в России 1825 – 1861 гг. [Текст] / В.А. Дьяков. – М.: Мысль. 1979. – 288 С.
3. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. [Текст] / П.А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. - 368 с.
4. Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862.
5. Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907.
6. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. [Текст] / Б.Г. Литвак. – М.: Издательство политической литературы. 1991. – 302 С.
7. Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986.
8. Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов. Москва – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010. – 351 с.
9. Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828 – 1893). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1986.